

Находясь в роскошном экипаже, Цзун Шоу даже не подозревал, что весь Облачный континент Донглин был взбудоражен известием о том, что он вынудил Фэн Ну и Сюн Ба отрезать себе руки. Даже на Центральном континенте, эта гигантская империя настороженно смотрела в его сторону.

Когда он въехал в ворота города Гантиан, то сначала был потрясен чрезвычайно громкими возгласами снаружи, после которых он почувствовал восторг.

Было видно, что эти люди горы Гантиан знают свое дело и знают, что он хороший правитель.

Хотя у него не было намерений быть правителем, глядя на то, как была высока его репутация, в пределах горы Гантиан, он чувствовал себя чрезвычайно счастливым, думая, что не потратил впустую ни одно из своих усилий.

Это не было похоже на то, что он не думал о том, чтобы выйти из экипажа и принять приветствия сотен тысяч людей. В прошлой жизни, он видел, как лидеры стран шли по дороге, и их приветствовали, это было очень привлекательно. Его так и подмывало это сделать, но сейчас, он действительно не мог этого сделать.

Думая об этом вопросе, он чувствовал противоречие.

Внезапно его голова задрожала, и он почувствовал, как какое-то изнуряющее чувство распространилось в его разуме, заставляя его тело слегка нагреться.

Это была Сюаньюань Ижэнь, которая схватила пару лисьих ушей на его голове, с любопытством ими забавляясь.

- Неудивительно, что в прошлом, когда мы путешествовали вместе, было время, когда ты всегда прятался в карете и не хотел выходить, несмотря ни на что, и не позволял мне видеть тебя. Так значит, ты разбудил родословную Небесного Лиса, получив такое тело монстра. Хе-хе, эта пара ушей такая милая...

Услышав это, Цзун Шу пришел в ярость. Потом он почувствовал себя подавленным. С того дня, как его духовное развитие испытало прорыв и он оказался в царстве Возвращения к Солнцу, это тело монстра появилось снова.

На этот раз, количество его длинных хвостов изменилось с 3-х до 5-ти. Вот почему, он не мог ничего сделать с этим телом монстра, в течение нескольких дней подряд.

Если бы он знал, что это произойдет, он должен был бы подождать, когда он вернется на гору Гантиан, чтобы уйти в уединенное культивирование на некоторое время и там пережить этот кризис.

В конце концов, когда он сегодня вернулся, Сюаньюань Ижэнь ухватила за его слабость.

Лисьи уши были очень чувствительной вещью. Когда она ущипнула его, он почувствовал, что все его тело болит и обмякло, и в то же время, в нем росло противоречивое желание. Если бы он не знал, что находится на публике, окруженный сотнями тысяч людей, он почти не мог бы подавить свои внутренние желания.

Сюаньюань Ижэнь не собиралась отпускать его, даже идя дальше и взволнованно сгребая в охапку, его 5 белоснежных лисьих хвостов.

Цзун Шоу стиснул зубы:

- Маленькая девочка Ижэнь, ты играешь с огнем! Пинать человека, когда он пал, это не праведный и добрый поступок!

- Праведный и добрый? Что это такое?

Лицо Сюаньюань Ижэнь было полно потери, как будто она ничего не понимала, а затем она прошептала, в белоснежное лисье ухо Цзун Шоу:

- Кто просил тебя запугивать меня? Было ли это очень весело, делать такое в комнате с пилюлями, в прошлый раз? Осмелишься ли ты теперь, сделать, это в будущем?

Цзун Шоу мгновенно потерял контроль над собой. Нелепо! Он должен был утвердить свое господство!

Он извернулся и подмял под себя потрясенную Сюаньюань Ижэнь. Его рука была похожа на духовную змею, которая глубоко проникла под ее одежду и коснулась этой белоснежной горы с нежным комочком плоти на вершине, уверенно поглаживая ее. Девушка не смогла сдержать стон.

Мгновенно, этот звук, который заставлял чувствовать зуд в их телах, был заблокирован Цзун Шоу. Его язык был подобен свирепой змее, обволакивающей и доминирующей. Каждый раз, когда их языки соприкасались, она чувствовала, как ее тело смягчается, а дыхание становится все горячее.

Другая его рука глубоко проникла под юбку, лаская вверх и вниз, ее белоснежные бедра, медленно двигаясь к самой нежной тайной части тела женщины.

Сюаньюань Ижэнь мгновенно почувствовала себя застенчивой, ведь снаружи было так много людей! Цзун Шоу был таким бесстыдным, как он мог это делать?

Однако она также чувствовала себя взволнованной и наполненной предвкушением. Когда рука Цзун Шоу коснулась ее цветка, она почувствовала, как ее тело замерло. Ее тело почувствовало, что ее словно пронзила молния. Ее нефритовые руки крепко вцепились в простыни. Никогда прежде не испытываемая эйфория поразила ее душу и сделала ее такой слабой, что она вообще не могла использовать никаких сил.

Пара рук Цзун Шоу, казалось, обладала силой, которая заставляла ее чувствовать эйфорию в пиковых количествах, а также чувствовать пустоту внутри. Постыдные желания в ее сердце пробуждались медленно, и постепенно.

Стоявшая сбоку Чуксу была так смущена, что больше не осмеливалась смотреть, ее лицо покраснело, когда она посмотрела в другую сторону. В конце концов она действительно не выдержала:

- Молодой мастер, что вы делаете?

Жошуй моргнула и спросила с сомнением во взгляде:

- Она тоже отравлена?

В голове Цзун Шоу все еще оставалась некоторая рациональность. Хотя он хотел просто преподать ей урок здесь, это место было неправильным. Эта девушка рано или поздно попадет в его руки, но только не в этой карете.

В конце концов он тяжело остановился и слез с кровати. В этот момент Сюаньюань Ижэнь лежала парализованная на кровати, не в силах пошевелиться.

Когда Цзун Шоу вытащил свою правую руку из этой грязной юбки, она была мокрой, наполненной любовными флюидами Сюаньюань Ижэнь. На этот раз, это было очень похоже на наводнение, гораздо больше, чем в прошлый раз, в комнате с пилулями.

Кстати говоря, тело этой девушки было более чувствительным, чем у других.

Цзун Шоу был в восторге и махнул рукой в сторону Сюаньюань Ижэнь.

- Теперь ты знаешь, как я силен? Если в следующий раз, ты посмеешь играть с моими хвостами, я с тобой разберусь!

Миниатюрное личико Сюаньюань Ижэнь покраснело, беря пример со страуса, который зарывался головой в песок, а она закрыла лицо подушкой, не желая видеть радостное лицо Цзун Шоу.

Она тяжело дышала, пока ее тело медленно не успокоилось. Однако, она чувствовала нежелание сдаваться. Ее руки обняли Цзун Шоу сзади. Говоря соблазнительно в уши Цзун Шоу:

- На самом деле, у меня тоже есть тело монстра! Это тело Вану, хочешь посмотреть?

Цзун Шоу только почувствовал, как его сердце подскочило внутри, чуть не разорвавшись. Нижняя часть его тела была тверда, как сталь. Почему эта чертова девчонка, так быстро научилась быть плохой, это так бесит.

Так называемые Вану были древней расой. Юноши были, как обычные люди, а у девушек был хвост дракона, их лица были прекрасны, как цветы, и говорили, что они были одним из истоков человечества.

В эпоху облачного опустошения, кто-то ввел родословную Вану в свое тело. Однако, эта родословная проявлялась только в телах женщин.

Они не имели никакого хвоста дракона, но когда тело превращалось в тело монстра, они становились исключительно гибкими. Независимо от того, какие это позы, они будут в состоянии их принять. Судя по этим случайным записям, женщины с телом монстра обладали кокетливой натурой, и о них мечтал почти каждый мужчина. Тайна, которую можно только почувствовать, но не описать словами.

Он знал, что семья Сюаньюань была наполовину расой монстров, но он не ожидал, что она унаследует такую родословную.

Этот соплячка просто мстит ему!

Он схватил ее, и в наказание злобно шлепнул по заднице. Только тогда ее порывы были решительно подавлены.

Когда карета подъехала к подножию горы Гантиан, радостные возгласы постепенно стихли.

Цзун Шоу почувствовал себя расслабленным, хотя и немного виноватым. После чего эта карета отправилась не обратно во дворец, на главной вершине, а прямо к пику Чжэньгань.

Когда он достиг этой вершины, как и ожидалось, пустая плоская земля уже преобразилась. Здесь был построен гигантский зал Теган.

Цзун Шоу вытянул правую руку и сделал печать, используя иллюзорную технику, чтобы скрыть свою внешность, закрывая свои лисьи уши и хвосты.

Только тогда он сошел с экипажа. После чего увидел, что на вывеске перед залом Теган были написаны слова: "Зал собраний". Слова были написаны красиво, жестко и мягко там, где было положено, исключительно красиво.

Цзун Шоу был поражен, прежде чем услышал, как Жэнь Бо объяснил:

- Так называемые старейшины, это старшее поколение, которое много сделало и имеет много заслуг. Люди, которых вы выбрали из городов, находящихся непосредственно под нашим контролем, в основном молоды, так как же их можно назвать старейшинами? Вот почему я сменил название на Зал собраний, все выбранные люди могут участвовать в собрании, без урона репутации.

Слегка нахмурившись, Цзун Шоу понял мысли Жэнь Бо. Он беспокоился, что термин "старейшина" заставит этих людей забыть свое место и считать себя большими шишками в городе.

Тщательно обдумав это, Цзун Шоу кивнул головой. Он чувствовал, что слово "старейшина" было немного неуместным. Он хотел сменить его на старшего государственного деятеля, но предложение Жэнь Бо было весьма удачным.

Как раз когда он собирался войти, в следующее мгновение его зрачки сузились, когда он посмотрел на другую сторону.

Увидев там очень знакомого мужчину, который смотрел на него со сложным выражением лица.

“Цзун Чжэнь?”

С первого взгляда он понял, что этот человек был старшим в семье Цзун расы Небесных Лис, и он был самым сильным человеком в семье.

Это был человек, который контролировал положение короля горы Гантиан, в семье Небесных Лис, после исчезновения Цзун Вейрана.

Он чувствовал, что этот человек совсем не похож на того, с кем он в последний раз встречался у алтаря. Его аура изменилась и поднялась на следующий уровень.

За короткие десять дней, этот человек уже сделал полшага и достиг царства Дневного Странствия!

Этот Цзун Чжэнь подошел, но, как ни странно, в нем не было никакой враждебности. Вместо этого он эмоционально посмотрел на Цзун Шоу, и, тяжело вздохнул, имея сложное выражение лица.

- ... В прошлом, твой отец был недоволен моей семьей Цзун за то, что она была несправедлива и разорвал родственные связи. Он в значительной степени начал с нуля и построил гору Гантиан. Затем он повернулся лицом, к прямой родословной семьи Небесного Лиса Цзун. Хотя я люблю твоего отца за то, что он укрепил семью Цзун, я также ненавижу его за то, что он убил десятки прямых учеников. Кто же знал, что 10 лет назад, я недооценивал его, а 10 лет спустя, тебя. Всего за несколько месяцев, ты вернул все наши потерянные земли и расширил их на десять тысяч миль. Будь то способность к боевому пути или умение воевать, ты не слабее своего отца!

Цзун Шоу был в растерянности. Он не знал, с какой целью Цзун Чжэнь сказал все это.

В следующий момент тот продолжил:

- Я уже достиг царства Дневного Странствия и не останусь на горе Гантиан. Раса семьи Цзун будет процветать в твоих руках, и я могу спокойно уйти. Я надеюсь, что однажды, когда я вернусь, я смогу увидеть семью Небесного Лиса Цзун, вернувшуюся к славе, подобную той, что была десять тысяч лет назад!

Увидев, что Цзун Чжэнь почтительно поклонился, Цзун Шоу был застигнут врасплох. Ему хотелось отойти в сторону и не принимать поклон.

- Но если из-за тебя, с семьей Цзун случится что-то плохое, то даже если я потеряю свою жизнь, я утащу тебя в глубины ада! Ваше высочество мне верит?

Брови Цзун Шоу поползли вверх, а затем он холодно рассмеялся. Он не стал уклоняться и принял это уважение. Как и следовало ожидать, этот старик был не из тех, с кем легко ладить.

В следующее мгновение он услышал, как Цзун Чжэнь воскликнул:

- Читайте последние главы на tl.rulate.ru

- Это звездные татуировки?

<http://tl.rulate.ru/book/23634/842292>